

Чурсина Мария Александровна

**КОНЦЕПЦИЯ ЗЛА В УЧЕНИИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО**

Статья посвящена развернутым и аргументированным рассуждениям Л. Н. Толстого о том, что представляет собой зло, с опорой на размышления других мыслителей. При рассмотрении концепции зла Л. Н. Толстой уделяет особое внимание религии. Он анализирует и систематизирует выделенные им проблемы.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2017/6/25.html](http://www.gramota.net/materials/1/2017/6/25.html)

**Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.**

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (119). С. 88-90. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2017/6/](http://www.gramota.net/materials/1/2017/6/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

Девушки предпочитают пользоваться более разнообразными видами операционных механизмов, они чаще, нежели юноши, преобразуют невербальный материал в вербальную информацию (механизм перекодирования) для лучшего запоминания и воспроизведения фигур.

*Список источников*

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2007. 431 с.
2. Дружинин В. Н. Психология и психодиагностика общих способностей. М.: Наука, 1994. 368 с.
3. Коновалов В. Ф., Журавлев Г. И., Сериков И. С. Особенности простых и сложных форм памяти в зависимости от возраста и пола // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 139-144.
4. Коновалов В. Ф., Отмахова Н. А. Особенности межполушарных взаимодействий при запечатлении информации // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 96-102.
5. Черемошкина Л. В. Влияние интернет-активности на мнемические способности субъекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 3. С. 57-71.
6. Черемошкина Л. В. Психология мнемических способностей: дисс. ... д. психол. н. Ярославль, 2000. 587 с.
7. Черемошкина Л. В. Психология памяти: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 319 с.

**PRODUCTIVITY OF MNEMIC ABILITIES IN GENDER ASPECT**

**Tolstova Ol'ga Igorevna**

*State University of Humanities and Technology in Orekhovo-Zuevo*

*Olga.Origa2014@yandex.ru*

The article examines gender differences in mnemic activity of students aged 18-22. The work is carried out using the method of mnemic activity development. Non-verbal meaningless figures are used as stimulus material. Significant differences in productivity and qualitative originality of mnemic abilities between young men and girls are revealed.

*Key words and phrases:* mnemic abilities; mnemic activity; mnemic functioning; productivity and qualitative originality of memory; gender differences; non-verbal meaningless material.

УДК 1

**Философские науки**

*Статья посвящена развернутым и аргументированным рассуждениям Л. Н. Толстого о том, что представляет собой зло, с опорой на размышления других мыслителей. При рассмотрении концепции зла Л. Н. Толстой уделяет особое внимание религии. Он анализирует и систематизирует выделенные им проблемы.*

*Ключевые слова и фразы:* эффект зла; насилие; благо; религия; грех; соблазн; суеверие; истина.

**Чурсина Мария Александровна**

*Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

*chursina\_1997@mail.ru*

**КОНЦЕПЦИЯ ЗЛА В УЧЕНИИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО**

Одним из наиболее известных русских писателей, мыслителей, просветителей является Лев Николаевич Толстой. Творчество этого выдающегося человека оказало огромное воздействие на художественную литературу как в России, так и за рубежом. В своих произведениях Толстой затронул множество различных проблем, связанных с историей, нравственностью и социумом. Из этого следует, что совокупность многочисленных произведений Льва Николаевича Толстого напрямую связана с решением общечеловеческих проблем. Важно отметить и то, что Толстой через героев своих произведений четко представляет читателю своё отношение ко злу и месту зла в мире.

По словам самого писателя, зло – всё то, что способно нарушить благо человеческой жизни. Сама же жизнь – постепенное освобождение души от составляющей телесного блага. Эту мысль Толстой приводит и в довольно парадоксальной форме: то, что мы можем считать злом для самих себя, есть большая часть не понятого ещё нами добра.

Отсюда делается такой вывод: мы доводим себя до мысли, что в одном случае зла, в общем-то, не существует, а в другом случае зло – не понятое нами добро.

Согласно трактовке Толстого, речь должна идти о зле как о некоем явлении неопределённой природы, противление которому силой создаёт видимость зла. Так называемый эффект зла создаётся в результате соединения определённого субъекта или объекта, обладающего качествами силы, агрессии, что могут угрожать «благу» жизни, и ответного насилия как способа борьбы с этими качествами.

С одной стороны, Толстой считает зло иллюзией, условным, относительным качеством, с другой – видит в насилии абсолютное зло. Разумеется, здесь возникает парадокс: отсутствие зла означает отсутствие и насилия, но это всего лишь иллюзия. На деле же насилие реально, и оно всегда создаёт эффект зла. Сам эффект зла рассматривается как отклонение от нормы, так как он существует в человеческой, духовной проекции. В данном случае, например, заповедь «не противься злу насилем» сформулирована неточно, если признавать зло иллюзией или «непонятым» добром. Исходя из этого, заповедь формулировалась бы иначе: «Не противься какой бы то ни было силе с помощью ответной силы, то есть насилия, ибо соединение двух противоборствующих сил создаёт эффект зла, т.е. порождает иллюзию зла, хотя в действительности за этой иллюзией кроется реальность ещё не понятого добра».

Евангельская заповедь непротивления строится на признании предметности зла. Из текста Евангелия невозможно однозначно понять, о каком зле идёт речь. То ли Иисус говорит о зле как о самом по себе, то есть в значении противоположности добра, то ли он имеет в виду злую силу в виде дьявола, «лукавого» или человека-злодея [1, с. 39]. Однако в любом случае зло здесь не является иллюзией. Христос противопоставляет дьявольскому злу духовную сверхсущую реальность кротости, терпения и милосердия. Безусловно, в учении Толстого присутствует и этот евангельский момент понимания природы зла, который особенно ярко выражен в его системе грехов, соблазнов и суеверий, в признании этих грехов реальным и даже неискоренимым свойством человеческой природы. По мнению Толстого, человек не может быть безгрешен, потому что в освобождении от грехов есть истинное благо жизни. Реальность зла рассматривается как почва для обретения блага. Реальность «почвы» относительна, так как меркнет перед реальностью блага.

Таким образом, концепция зла в учении Льва Николаевича Толстого остаётся двойственной. Зло для Толстого иллюзорно и реально одновременно. Чтобы ответить на вопрос о том, что лежит в основе двойственности в понимании природы зла, необходимо обратиться к концепциям зла в истории культуры, которые в своё время оказали влияние на Толстого.

Одно из воззрений на нравственную природу человека в истории культуры учит о коренной поврежденности человеческой природы, другое – тому, что зло заключается в невежестве, заблуждениях ума и общественной несправедливости.

Первая точка зрения выражается в христианском учении о человеке, человеческой неспособности победить в себе грех. Данная точка зрения получила своё развитие в учениях Иммануила Канта и многих других христианских мыслителей. Этика Канта исходит из того, что склонность ко злу человек может лишь пытаться превозмочь, так как она проявляется в нём как в свободно действующем существе. Сам момент этого «превозможения» приобретает у Канта сверхъестественный характер, позволяющий предполагать скрытое присутствие божественной благодати, что направляет человеческую волю к добру. Кант предпочитает говорить о злонравии, вполне совместимом с доброй волей и возникающем из слабости человеческой природы [Там же, с. 194-195].

Кантовская мысль о том, что зло – слабость человеческой природы, была близка Толстому. На его взгляд, она сделала предметность зла проблематичной. Корень порочности Толстой видел в неумении быть принципиальным в своём поведении.

Учения второго типа характеризуются игнорированием или отрицанием силы греха и зла в человеке. Колоссальное влияние на учение Толстого оказало понимание природы зла в буддийском мировоззрении, хотя во многом оно было скрытым. Касаемо природы зла, из буддийской философии Толстой позаимствовал прежде всего идею обратного воздействия зла на совершающего его. Зло есть продукт человеческого деяния, основа которого – незнание истинной природы вещей, порожденное иллюзией собственного «я».

Не менее сильное влияние оказал на учение Толстого античный рационализм сократовского образца, исходящий из того, что быть порочным по собственной воле не может никто, что зло есть заблуждение и незнание добра. Этот сократовский рационализм послужил почвой для убеждения Толстого в том, что зло – «это именно наши ошибки».

Понимание природы зла Толстой строит не без опоры на учения, видящие источником зла отсутствие знания естественного порядка, нарушения его норм и ложную жизнь. Незнание закона жизни проявляется в том же «добровольном рабстве», когда люди сами упорствуют в своем зле и не видят находящегося перед ними добра. Это Толстой рассматривает как массовое непротивление злу. Писатель подчеркивает ту мысль, что причина порабощения людей есть поддержка ими закона насилия. Чтобы избавиться от зла, надо бороться с самим корнем зла: с ложным отношением народа к власти. Народу не следует считать политическую власть выше власти нравственного закона, в противном случае он всегда будет «рабом», независимо от характера власти. Толстой убежден, что человек сам создает зло, живя по закону насилия [2, с. 189-190].

Таким образом, можно судить о том, что концепция зла Толстого не укладывается полностью ни в одно из рассмотренных направлений в понимании зла, но включает в себя их элементы.

Толстой разделяет веру в естественного человека, неповрежденного в своей основе и извращенного лишь ложным устройством жизни и дурным воспитанием. В этом отношении Толстой не приемлет идею первоначального греха, отвергая действие божественной благодати на человеческую волю. Религия Толстого раскрывается здесь как религия разумного спасения самого себя.

С другой стороны, Толстой, безусловно, стоит на позиции христианского понимания зла, признавая зло самостоятельной, реальной силой, изначально повреждающей нравственную природу человека.

В религиозной философии Толстого выявляется явный христианский взгляд на природу человека. В своем последнем произведении «Путь жизни» Толстой пишет, что человек, осознавая свою греховность, настраивается

на борьбу с собственными пороками. Здесь скрывается момент «благодати», характеризующий истинно христианский путь преодоления зла. Радость пути и радость сознания есть сила всякой религии [1, с. 200].

Толстой ни о чем так часто не говорил и не писал, как о радости освобождения от грехов, о преодолении зла. Зло выступает и как самостоятельная, реальная сила, которую необходимо побороть и преодолеть, и как иллюзия, разрушение которой создает ощущение радости и свободы. Абсолютная радость возможна только в случае полного освобождения от неё, что достигается только в результате радикального искоренения зла как иллюзии.

В систематической форме концепция зла излагается Толстым в учении о грехах, соблазнах и суевериях, которое представляет собой совокупность христианских (святоотеческих), буддийских и античных взглядов на проблему пороков и злых страстей в человеке.

Толстой использует понятие греха в общехристианском моралистическом значении. Термин «соблазн» Толстой заимствует из Евангелия от Матфея, а термин «суеверие» носит общехристианский смысл и относится к ложным верованиям [Там же, с. 81].

Понятие греха Толстой употребляет в двух смыслах: в широком – грех – всё то, что противоречит любви к Богу и ближнему. В узком смысле грех понимается как порочное деяние; соблазн – как неверное представление человека о своем отношении к миру, а суеверие – как ложное учение, «наложенное» на веру. Соотношение между грехами, соблазнами и суевериями Толстой сформулировал так: грехи идут от тела, соблазны – от людских мнений, а суеверия – от недоверия к своему разуму. Грехи являются олицетворением телесного зла, а суеверия и соблазны – духовного.

Толстой приходит к пониманию греха как внешнего, телесного препятствия, мешающего проявлению любви. Он не игнорирует «духовный» план развития грехов в человеке, устанавливает прямую зависимость грехов, соблазнов и суеверий от мысли.

Отличие понимания Толстым природы зла от понимания христианского в том, что мысли влекут за собой чувства и поступки, в частности, и дурные. Поэтому дурным мыслям поддаваться нельзя [1, с. 208; 3, с. 304].

Здесь выявляется важный подход: преодоление зла заключено в превращении плохой мысли в хорошую, вследствие чего дурные поступки становятся благими. Систему грехов, соблазнов и суеверий Толстой излагает в двух версиях: ранней, представленной в работе «Христианское учение», и более поздней, изложенной в труде «Путь жизни» [1, с. 209].

В первой работе Толстой выделяет шесть главных грехов: похоть, праздность, корысть, властолюбие, блуд, опьянение.

Наряду с грехами Толстой выделяет также пять соблазнов: личный, соблазн продолжения рода, соблазн верности, соблазн пользы, соблазн общего блага.

Мыслитель рассматривает пять видов суеверия: изменение истины, вера в чудеса, посредничество между Богом и людьми, влияние на внешние чувства человека, внушение ложной веры детям.

В «Христианском учении» количество «родовых» грехов уменьшается до пяти: чревоугодие, блуд, праздность и тунеядство, корыстолюбие, гнев.

Выделяются три вида соблазнов: гордость, неравенство, тщеславие; пять видов суеверия: суеверие насилия, суеверие наказания, суеверие государства, ложная вера, ложная наука.

Таким образом, грехи в понимании Толстого представляются нам препятствиями, мешающими проявлению любви. Они самоценны, так как процесс их преодоления доставляет абсолютную радость. Без грехов невозможно познать высшую истину. Она единственная может помочь человеку искоренить зло и осознанно встать на сторону добра.

#### *Список источников*

1. Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006. 378 с.
2. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М. – Л.: Художественная литература, 1928-1958. Т. 36. 742 с.
3. Толстой Л. Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993. 431 с.

#### CONCEPTION OF EVIL IN LEO TOLSTOY'S DOCTRINE

**Chursina Mariya Aleksandrovna**

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University*

*chursina\_1997@mail.ru*

The article is devoted to Leo Tolstoy's detailed and reasoned judgements about nature of evil based on other thinkers' ideas. When considering the concept of evil, Leo Tolstoy paid special attention to religion. He analyzed and systematized problems he had identified.

*Key words and phrases:* effect of evil; violence; good; religion; sin; temptation; superstition; true.